

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 97—105.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 97—105.

Научная статья

УДК 355.4(44)(1-926.2)

DOI: 10.46726/И.2024.1.10

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В САХАРО-САХЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Ольга Анатольевна Смирнова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, oasmirnova64@mail.ru

Милена Владимировна Шпиговская

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, milenashpigovskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена самой масштабной французской внешней военной операции «Бархан» в Сахаро-Сахельском регионе Африки, направленной на противодействие террористической угрозе и поддержание мира на континенте. Авторы дают комплексный анализ стратегии французских вооруженных сил в данном театре военных действий. Особое внимание уделяется причинам первоначальных успехов Франции, а также последствиям завершения миссии и вывода контингента после 8 лет антитеррористической деятельности — в долгосрочной перспективе как для африканских стран, так и для самого Парижа. Формулируется вывод о том, что безрезультатно завершённые внешние операции Пятой республики являются следствием не просто тактических ошибок, а кризиса ее стратегии обороны и национальной безопасности, согласно которой военное сотрудничество со странами Африки все еще основывается на подходе колониального периода. Методологическую основу исследования составил системный подход, заключающийся в комплексном изучении стратегии Пятой республики по борьбе с терроризмом в Сахеле, включая ее эволюцию, механизмы реализации, а также институциональные и правовые основы. Кроме того, авторами применен комплекс общенаучных методов, в частности: конкретно-исторический метод для подробного описания динамики французских военных операций «Сервал» и «Бархан» в выбранный временной период, а также метод сравнительного анализа выбранных официальных и публицистических источников. С помощью метода прогнозирования авторы выдвинули предположение о развитии ситуации в области безопасности в регионе после официального завершения «Бархана» и передислокации военного контингента Пятой республики в соседние страны.

Ключевые слова: Франция, Мали, Сахаро-Сахельский регион, военная операция, терроризм, террористические группировки, политический кризис, миротворческая миссия

Для цитирования: Смирнова О.А., Шпиговская М.В. Деятельность Франции по борьбе с терроризмом в Сахаро-Сахельском районе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 97—105.

Введение

Защита Франции и ее граждан осуществляется как на национальной территории, так и в непосредственной близости от очагов кризиса. В соответствии с мандатами Организации Объединенных Наций и совместно со своими

© Смирнова О.А., Шпиговская М.В., 2024

партнерами по Североатлантическому альянсу и Европейскому союзу Франция мобилизует свои силы для поддержания мира, борьбы с терроризмом и оказания гуманитарной помощи по всему миру. С одной стороны, внешние операции Франции (ОРЕХ), безусловно, не теряют своей актуальности ввиду давления со стороны различных угроз национальной безопасности, в особенности терроризма и гуманитарных катастроф. С другой стороны, участие Франции в них приводит к беспрецедентному задействованию и поддержанию боевой готовности Вооруженных сил Пятой республики, которые, в свою очередь, испытывают нагрузку на всех фронтах и практически во всем диапазоне своих возможностей: от национальной территории до Сахеля, Леванта и восточных границ Европы.

Завершение операции «Бархан» происходит в крайне ухудшившемся стратегическом контексте: в то время как создание прочного военно-стратегического партнерства с местными армиями стран Сахаро-Сахельского региона было основой французской стратегии, Париж покидает Мали в условиях разрыва двусторонних соглашений в сфере обороны по инициативе Бамако и усиления на континенте других акторов системы международных отношений (Россия, Китай, Соединенные Штаты). Таким образом, можно констатировать, что деятельность Франции по борьбе с терроризмом на территории Сахеля, входящем непосредственно в зону ее национальных интересов, нуждается в немедленном и основательном пересмотре с целью адаптации к современным реалиям. Кажется очевидным, что первым шагом к переосмыслению военно-политической стратегии Пятой республики на данном направлении является анализ причин, которые привели к ее сегодняшней неэффективности на африканском континенте.

Основная часть

С 2013 по 2021 год Франция участвовала в операциях «Сервал» и «Бархан» по борьбе с террористическими группировками при поддержке правительственных сил стран Сахаро-Сахельского региона, в частности, Вооруженных сил Мали. К Парижу присоединились в этой борьбе многие европейские страны, большинство из которых были задействованы как в составе целевой группы «Такуба», созданной 27 марта 2020 года (Эстония, Чехия, Швеция, Италия, Греция, Дания, Бельгия и Нидерланды), так и в рамках миссии ООН МИНУСМА (Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali) по защите населения от вооруженных нападений и политическому урегулированию кризиса в Мали. Что касается последней, операция, в которой задействовано 11 200 миротворцев, нацелена на строительство инфраструктуры, улучшение системы здравоохранения и обеспечение доступа местного населения к воде [United Nations Multidimensional...].

11 января 2013 года джихадисты, обосновавшиеся на севере Мали, начинают продвижение в направлении столицы Бамако. По просьбе правительства африканского государства Франция предпринимает свои первые действия: воздушные удары и наземные атаки в городах Мопти и Севаре, совершенные отрядом специального назначения, предварительно размещенным в Буркина-Фасо. Очень быстро самолеты, дислоцированные в Чаде, а затем самолеты «Рафаль», прибывающие из Франции, также начинают воздушные налеты, позволяющие сдерживать движение джихадистов, позже к ним присоединяются развернутые в Кот-д'Ивуаре и Чаде контингенты и силы раннего предупреждения с континента. Так началась операция «Сервал»: Гао был взят уже 26 января, Тимбукту — 28 января, затем бои продолжились в горном массиве

Адрар-Ифора — убежище террористических групп. Хорошая стратегия с четкими целями и соответствующими им средствами действительно позволила достигнуть немалых успехов, однако, как резюмировал военный историк Мишель Гойя, Франция «хотела играть роль жандарма, а не оставаться просто пожарным». Именно поэтому летом 2013 г. в Париже было принято решение выйти за рамки ограниченного вмешательства в Мали и разработать новый подход к борьбе с террористической угрозой трансграничного характера в Сахаро-Сахельской зоне посредством усиления взаимодействия со странами, которые в настоящее время сотрудничают на полях G5 Sahel (Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Чад) [Goya: 57—168].

Начатая 1 августа 2014 года самая масштабная операция «Бархан» стоимостью около 1 млрд евро в год сменила «Сервал», в рамках которой Франция выделяла 3 приоритета: африканизация (поддержка африканского потенциала), европеизация и мультилатерализм (принцип многосторонних отношений). С этой целью были созданы: единое оперативное командование в Чаде (1300 военнослужащих), базы в Мали (1000 военнослужащих), разведывательный центр в Нигере (300 солдат), центр спецназа в Буркина-Фасо, оперативная база для поддержки сил развертывания в Кот-д'Ивуар (550 человек) и центры регионального сотрудничества в Сенегале (350 человек) и Габоне (450 человек). Присутствие и передвижение французских войск в Буркина-Фасо, Мали, Нигере и Чаде регулировались обновленными соглашениями о сотрудничестве 1960-х гг., Мавритания, со своей стороны, подписала соглашение с Францией о борьбе с терроризмом в ноябре 2013 года [Opération BARKHANE, 2023].

Франция предоставляла человеческие ресурсы, финансовые и материально-технические средства, предназначенные для борьбы с вооруженными террористическими группировками (первоначально речь шла о 8 истребителях, 300 единицах бронетехники, 300 транспортных средствах материально-технического обеспечения, 17 вертолетах, транспортных самолетах и 5 беспилотных летательных аппаратах), а также осуществляла подготовку африканских армий для проведения совместных действий. Таким образом, в данном смысле нельзя не отметить заслуги Франции. Ценой гибели 53 французских военных на поле боя было ликвидировано значительное число руководителей двух джихадистских группировок, действующих в Сахеле: «Группы поддержки ислама и мусульман», работающей совместно с локальной ячейкой Аль-Каиды, и «Исламского государства в Великой Сахаре», сахельской группировки ИГИЛ [La politique...: 4]. Например, именно в результате французских ударов 4 июня 2019 года был убит лидер Аль-Каиды Абдельмалек Друкдель, а 17 августа 2021 года в Париже сообщили о ликвидации лидера ИГВС Аднана Абу Валид ас-Сахрауи. Исключительную роль Пятой республики в уничтожении членов руководящего состава террористических ячеек также подтверждают данные таких авторитетных НПО, как Acled и Mediapart, специализирующихся на исследовании конфликтов: согласно их подсчетам за девять лет было убито около 2800 предполагаемых террористов, и в 80 % случаев они были ликвидированы в результате авиаударов, что соответствует заявлениям бывшего начальника штаба ВВС Филиппа Лавина [Cabirol]. Более того, немаловажным достижением французских военных является то, что силы операции уничтожили те самые убежища джихадистов, в которых они подготовили наиболее масштабные теракты в Европе, в частности, в Париже в 2015 году.

Однако первоначальные успехи операции «Бархан» довольно быстро были омрачены стратегическими просчетами Франции. Остаться в регионе

было большой ошибкой из-за сочетания факторов, включающих непонимание динамики местного конфликта, политические и оперативные проблемы. В результате чего вторая часть операции, согласно плану которой вооруженные силы Мали самостоятельно оказывали бы давление на террористические ячейки, не была выполнена. Историк Амзат Букари-Ябара, специализирующийся на африканском континенте, наиболее точно выделяет три причины этой неудачи: во-первых, зона «Бархана» охватывала слишком большое географическое пространство, почти соразмерное территории Евросоюза, поэтому представлялось крайне сложным разделить его на такие участки, которые бы позволяли быстро передислоцировать силы в случае атак и выполнять задачи охраны и поддержания порядка; во-вторых, африканские армии не были обучены и оснащены в степени, достаточной для самостоятельного проведения операции; и наконец, Франция и западные страны не смогли отследить источник непрерывающегося финансирования террористических групп [Pourquoi l'opération Barkhane...].

Авторы констатируют: самым критичным было то, что подход Франции к борьбе в стране был в большинстве своем милитаризованным, то есть основанным на неверном предположении, что корнем кризиса безопасности и ключевой причиной внутренней нестабильности в странах Сахаро-Сахельского региона являются террористические группировки. Вероятно, такой стратегии с опорой исключительно на военную силу предшествовали безуспешные попытки Парижа привлечь лидеров африканских стран к процессу демократизации и дальнейшим гарантиям приверженности к такому типу управления. Эти неудачи Франции на политическом треке лишь ускорили распространение насилия джихадистов «Исламского государства в Великой Сахаре» и «Фронта освобождения Масына» с севера Мали на центральный регион, а также на Нигер, Буркина-Фасо и северные границы Бенина и Кот-д'Ивуара. Так, согласно исследованию Международной кризисной группы, насилие, связанное с этими исламскими группировками, выросло на 70 % в 2021 году по сравнению с 2020 годом [Mali: Comment l'opération...]. После вывода западных войск из Мали вооруженное насилие будет не просто продолжаться, а даже усилится, так как «вакуум безопасности» позволит им еще больше укрепить свое политическое влияние и идеологию и усложнить любые усилия по восстановлению контроля над этими районами.

Хотя Президент Французской Республики Эммануэль Макрон не перестает повторять, что завершение операции в Мали не является «провалом», многие, напротив, характеризуют это как «бесславный конец» девятилетнего французского военного присутствия в Сахеле. 17 февраля 2022 года президент Республики с несколькими государствами ЕС и Канадой объявил о закрытии 6 военных баз (Госси, Тимбукту, Менака, Кидаль, Тесалит, Гао) и передислокации сил «Бархана», которая успешно завершилась передачей базы в Гао 15 августа 2022 года с соблюдением всех условий безопасности и прозрачности. Как подчеркивает Министерство вооруженных сил Французской Республики, численность французского контингента будет сокращена как минимум на 40 % и составит от 2500 до 3000 человек. Объявление о выводе войск было сделано после нескольких месяцев напряженных отношений между бывшими партнерами, включавших в себя высылку посла Франции в Мали после публичной характеристики военной хунты как «вышедшей из-под контроля» бывшим Министром иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дрианом [Mali: la France...]. Действительно, в основе всей операции по уходу Франции в публичном

пространстве лежит тезис о том, что переходное правительство Мали является несостоятельным партнером в борьбе с терроризмом и не желает, или не в состоянии решать проблемы безопасности и управления в стране.

Несмотря на то, что Париж поддерживал относительно дружественные связи с лидерами хунты после первого переворота в стране 19 августа 2020 года, в результате которого был свергнут президент Ибрагим Бубакар Кейта, отношения быстро испортились после второго мятежа 24 мая 2021 года, когда Кейта и предполагаемый сторонник Франции Бах Ндо были смещены полковником Асими Гоитой. Ссылаясь на принцип суверенитета, хунта сочла французское присутствие не только неэффективным, но и квалифицировала его как вмешательство, в результате чего быстро оказалась в оппозиции по отношению к Франции [Второй военный переворот...]. Здесь считаем необходимым сделать следующее уточнение: сила, влияние и устойчивость действующей власти обусловлена тем, что она объединяет как военных, так и гражданских лиц во главе с премьер-министром Абдулой Идриссом Майга. Более того, с приходом хунты к власти появились и некоторые элементы демократии. Она, например, учредила Национальные собрания, своего рода Генеральные штаты, чтобы позволить гражданскому обществу высказываться по поводу необходимых стране преобразований. В ответ Пятая республика приостановила совместные военные операции на три недели, а в июле 2021 года объявила о пересмотре своей военной деятельности в Сахеле, включая завершение «Бархана». Отношения между Францией и Мали еще более обострились в январе 2022 года, когда военная хунта отказалась от своего обещания организовать февральские выборы и предложила пятилетний переходный период, потребовав в том же месяце немедленного вывода датских войск из состава оперативной группы «Такуба» [Франция и ее союзники...].

Необходимо отметить, что с уходом Франции у хунты появляется дополнительное пространство для дипломатического маневра, ведь Пятая республика потерпела военную неудачу в Мали, помимо всего прочего потеряв доверие общественности. Именно антифранцузские настроения вокруг ее неспособности справиться с кризисом в области безопасности способствовали поддержке переворотов и свержению лидеров, в некотором качестве сотрудничавших с Парижем. Это произошло в первую очередь из-за отсутствия информационной прозрачности в отношении жертв среди гражданского населения во время военных операций. Переломный момент случился в марте 2021 года, когда представители ООН обнаружили, что в январе 2021 года французский авиаудар был нанесен не по позициям боевиков, а по свадьбе в одном из населенных пунктов центральной части Мали и унес жизни 19 мирных жителей, что противоречит официальной французской версии событий. А созыв Макроном в По в январе 2020 года глав государств G5 Sahel по случаю гибели 13 французских военнослужащих до сих пор воспринимается малийцами как унижение, поскольку общие потери Парижа, по их мнению, «ничтожно малы» по сравнению с африканской стороной (с 2014 года погибли 55 французских солдат, а 1200 малийцев погибли или попали в тюрьму) [В Париже заявили...].

Пока Франция обвиняет малийскую хунту в двойной игре и намеренном разжигании антифранцузских настроений с целью укрепления своего влияния, Бамако отстаивает свою версию. Ни для кого не секрет, что французское правительство давно и безоговорочно оказывало поддержку Ибрагиму Бубакара Кейте (Президент Мали с 2013 по 2020 гг.), несмотря на коррумпированность режима и неспособность обеспечить в освобожденных районах стабильность

систем правосудия, образования и здравоохранения. Однако когда военные свергли его, а затем и переходное правительство, Париж проявил двойные стандарты в угоду своим интересам, предъявив хунте Гоита обвинения в незаконном захвате власти и одновременно поддержав в Чаде силы сына военного диктатора Идрисса Деби [Bansept, Tenenbaum, 2022, 70 p.]. Такая политика Франции в отношении Мали не просто не способствует нормализации двусторонних отношений, а наоборот, лишь разжигает давно сложившиеся противоречия, в частности, из-за различий во мнениях относительно общего колониального прошлого. Несмотря на всестороннее давление со стороны как соседних стран, так и международного сообщества, власти в Бамако непреклонны в вопросах какого-либо иностранного вмешательства во внутренние дела страны — французские попытки воспринимаются, без сомнения, наиболее негативно. Так, например, в августе 2022 года Мали запросило созыв экстренного заседания Совета Безопасности ООН, чтобы положить конец «актам агрессии» Франции, нарушению суверенитета Бамако, поддержке джихадистских группировок и шпионажа [Le Mali accuse...].

Несмотря на завершение операции «Бархан» и всестороннюю изоляцию Мали со стороны ЭКОВАС (решение о снятии экономических и финансовых санкций было принято лишь на саммите в Гане в июле 2022 года), страна активно начинает налаживать дипломатические связи с новыми партнерами, в частности, с Россией, к частной военной компании которой она обратилась за помощью. Действия ЧВК «Вагнер» неоднократно осуждались международным сообществом, но Москва отрицает какую-либо причастность к ним. Кроме того, вывод французских войск сопровождается сигналами Правительства Мали об открытости к переговорам с группировками боевиков. Один из опросов, проведенных еще в 2017 году, показал, что более 50 % малийцев выступают за диалог с джихадистскими группировками. Следовательно, можно констатировать, что переговоры могут стать популярной политикой для хунты, если им удастся снизить уровень насилия [Власти Мали объяснили ...; ECOWAS leaders postpone...].

Заключение

Несмотря на то, что высшее политическое и военное руководство Пятой республики отказывается рассматривать вывод своего контингента из стран Африки и Ближнего Востока, представляющих особый интерес для Парижа, неспособность стабилизировать ситуацию и прекратить насилие даже с помощью военных средств в рамках безрезультатно завершенных миссий лишь подтверждает кризис не только современного военно-политического курса на африканском направлении, но и стратегии национальной обороны и безопасности страны в целом. С одной стороны, Франция располагает достаточными ресурсами для ведения внешних операций, имея авиабазу в Ниамее в Нигере и командные пункты в Нджамене в Чаде, а также постоянный контингент, размещенный в соседних Кот-д'Ивуаре и Сенегале. С другой стороны, тактические и стратегические ошибки уже повлекли за собой ослабление собственного оборонного потенциала, рост антифранцузских настроений в бывших колониях и, как следствие, ослабление влияния на международной арене.

Что касается непосредственно Сахаро-Сахельского региона, маловероятно, что Франция и другие ее ключевые западные партнеры по «Такубе» прекратят свое военное присутствие и усилия по борьбе с терроризмом в Сахеле и Западной Африке. В совместной декларации о выводе войск из Мали

подписавшие ее стороны обязались провести «политические и военные консультации», которые позволят выработать новые рамки для совместных контртеррористических операций. По мнению Президента Французской Республики Эммануэля Макрона, консультации необходимы, чтобы избежать сравнения с односторонним и хаотичным уходом американцев из Афганистана в августе 2021 года. Однако, очевидно, что статус-кво там больше невозможен.

Прогнозирование динамики франко-малийских или франко-сахельских отношений в целом представляется довольно сложным, так как необходимо учитывать изменения на всех уровнях: от внутригосударственного до международного, включая межгосударственный и региональный. В то время как постепенного восстановления доверительных отношений и полноценного всестороннего партнерства в краткосрочной перспективе ждать не стоит — в настоящее время отношения между Парижем и Бамако остаются крайне напряженными (в частности, Франция во главе с Президентом Эммануэлем Макроном отказывается считать переходное правительство Мали легитимным и требует проведения свободных, прозрачных и демократических выборов) — наиболее вероятным сценарием развития событий является нарастание противоречий между африканскими странами и Францией. Однако стоит отметить, что такое отсутствие политической воли для разрешения конфликта приведет только к углублению проблем Сахаро-Сахельского региона в различных областях, включая политическую, экономическую, социальную, гуманитарную и сферу безопасности.

Список литературы / References

- В Париже заявили о гибели 13 французских военных в Мали // RT. 2019. 26 ноября. URL: <https://russian.rt.com/world/news/690605-franciya-smert-voennye-mali> (дата обращения: 22.05.2023).
(Paris announced the death of 13 French soldiers in Mali, *RT*, 2019, November 26th. — In Russ.)
- Власти Мали объяснили обращение к «ЧВК Вагнера» тем, что страну «бросила» Франция // Коммерсант. 2021. 26 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006151> (дата обращения: 22.05.2023).
(The Malian authorities explained the appeal to the Wagner PMCs by the fact that France “abandoned” the country, *Kommersant*, 2021, September 26th. — In Russ.)
- Второй военный переворот в Мали за девять месяцев. Главное // ТАСС. 2021. 25 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11472581> (дата обращения: 22.05.2023).
(The second military coup in Mali in nine months. The main thing, *TASS*, 2021, May 25th. — In Russ.)
- Франция и ее союзники выводят войска из Мали // ТАСС. 2022. 17 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13737077> (дата обращения: 22.05.2023).
(France and its allies are withdrawing troops from Mali, *TASS*, 2022, February 17th. — In Russ.)
- Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l’Ouest / Banssept L., Tenenbaum É. Paris: IFRI, 2022. 70 p.
- ECOWAS leaders postpone decision on sanctions in Mali, Burkina Faso and Guinea, *France 24*, 2022, June 4, URL: <https://www.france24.com/en/africa/20220604-ecowas-leaders-discuss-sanctions-against-juntas-in-mali-burkina-faso-and-guinea> (accessed: 25.05.2023).
- Goya M. La guerre de trois mois: l’intervention française au Mali en perspectives, *Politique étrangère*, 2013, no. 2, pp. 157—168.
- La politique africaine de la France sous François Hollande: renouvellement et impensé stratégique, ed. by Leboeuf A., Quénot-Suarez H, Paris: IFRI, 2014, 61 p.

Le Mali accuse la France d'«actes d'agression» et demande une réunion d'urgence du Conseil de sécurité de l'ONU, *Le Parisien*, 2022, 17 août, URL: <https://www.leparisien.fr/international/le-mali-accuse-la-france-dactes-dagression-et-demande-une-reunion-durgence-du-conseil-de-securite-de-lonu-17-08-2022TAQOUB4EDZGVXLAZ7FDQDMKOJU.php> (accessed: 21.05.2023).

Mali: Comment l'opération Barkhane s'est transformée en «opération fiasco», *20 Minutes*, 2022, 16 février, URL: <https://www.20minutes.fr/monde/3236795-20220216-mali-comment-operation-barkhane-transformee-operation-fiasco> (accessed: 23.05.2023).

Mali: la France tente d'organiser au mieux le retrait de ses troupes, *Les Echos*, 2022, 16 février, URL: <https://www.lesechos.fr/monde/afrique-moyen-orient/mali-la-france-tenter-dorganiser-au-mieux-le-retrait-de-ses-troupes-1387512> (accessed: 21.05.2023).

Opération BARKHANE, *Le site du ministère des Armées*, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane> (accessed: 22.05.2023).

Pourquoi l'opération Barkhane n'a pas réussi à endiguer l'insécurité au Sahel, *France 24*, 2022, 5 février, URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20220205-pourquoi-barkhane-n-est-pas-parvenu-%C3%A0-endiguer-l-ins%C3%A9curit%C3%A9-au-sahel> (accessed: 23.05.2023).

Terrorisme: la France a-t-elle les moyens de faire la guerre contre Daech?, *La Tribune*, 2015, 19 novembre, URL: <http://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/aeronautiquedefense/terrorisme-la-france-a-t-elle-les-moyens-de-faire-la-guerre-contredaech-523477.html> (дата обращения: 23.05.2023).

United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA), *The United Nations site*, URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma> (accessed: 22.05.2023).

COUNTER-TERRORISM ACTIVITY OF FRANCE IN THE SAHEL REGION

Olga A. Smirnova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, oasmirnova64@mail.ru

Milena V. Shpigovskaya

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, milenashpigovskaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the largest French foreign military operation “Barkhan” in the Sahara-Sahel region of Africa aimed at countering a terrorist threat and maintaining peace on the continent. The authors give a comprehensive analysis of the French armed forces strategy in this theater of operations. Special attention is paid to the reasons for France’s initial success as well as the consequences of completing the mission and the withdrawal of the contingent after 8 years of anti-terrorist activity in the long term for both African countries and Paris itself. It is concluded that the fruitlessly completed external operations of the Fifth Republic are the result of not just tactical mistakes, but the crisis of its defense and national security strategy, under which military cooperation with African states is still based on the colonial period approach. The methodological basis of the study is a systematic approach implying a comprehensive study of the Fifth Republic strategy to combat terrorism in the Sahel, including its evolution, implementation mechanisms as well as institutional and legal foundations. In addition, the authors applied a set of general scientific methods, in particular: a concrete historical method for a detailed description of the French military operations «Serval» and “Barkhan” dynamics in the selected time period

and a comparative analysis method of chosen official and public sources. Using a forecasting method, the authors put forward an assumption about the security situation development in the region after official completing “Barkhan” and redeploying the Fifth Republic military contingent to neighboring countries.

Keywords: France, Mali, Sahara-Sahel region, military operation, terrorism, terrorist groups, political crisis, peacekeeping mission

For citation: Smirnova O.A., Shpigovskaya M.V. Counter-terrorism activity of France in the Sahel Region, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 97—105.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 19.01.2024.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 19.01.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Смирнова Ольга Анатольевна — кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, oasmirnova64@mail.ru

Smirnova Olga Anatolyevna — candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguoculturology, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, oasmirnova64@mail.ru

Шпиговская Милена Владимировна — магистрант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, milenashpigovskaya@gmail.com

Shpigovskaya Milena Vladimirovna — master’s student of the Department of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, milenashpigovskaya@gmail.com